КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1882 года **№ 12** 30-го іюня.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 7—22 мая 1882 г. за № 881, о воспрещеніи лицамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій производства торговли иконами, крестами и т. п.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2—30-го октября минувшаго 1881 г., внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе объ изданіи узаконенія, воспрещающаго евреямъ и вообще нехристіанамъ производство торговли иконами и другими вещами, составляющими предметъ чествованія христіанъ. Нынѣ государственный секретарь препроводилъ къ нему, г. синодальному Оберъ-Прокурору, выписку изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи 6 марта и общаго собранія 5 апрѣля сего года, изъ коей видно, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе главы V раздѣла I устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. зак. т. XIV изд. 1876 г.) постановить: «Лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій воспрещается производить публичную торговлю иконами, крестами и тому подобными предметами чествованія христіанъ». Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

II. О разрѣшеніи рукополагать во священники не окончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили въ Святѣйшій Синодъ представленія о встрѣчаемыхъ ими затрудненіяхъ относительно замѣщенія священнослужительскихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ по недостатку кандидатовъ священства, окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ, и о разрѣшеніи, въ виду указанной причины, рукополагать во священники и не окончившихъ семинарскаго курса благонадежныхъ діаконовъ. Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 6 декабря 1829 года положеніемъ дозволяется епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ неимѣнія кандидатовъ священства окончившихъ курсъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, рукополагать во священники и не окончившихъ курса въ упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ, и что таковое положеніе не отмѣнено ни Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, ни послѣдующими узаконеніями, опредѣляетъ: объявить по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», что прописанный законъ 6 декабря 1829 года остается въ силѣ и въ настоящее время, и что епархіальные архіереи могутъ, по нуждѣ, рукополагать во священники и лицъ, не окончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Объявленіе.

Отъ Кіево-Софійскаго Каѳедральнаго Собора объявляется, что въ семъ Соборѣ имѣетъ открыться протодіаконская вакансія. Жалованья протодіакону по штату положено 600 рублей, кромѣ удѣла кружки, при казенной квартирѣ. Желающіе занять эту вакансію могутъ заявить о семъ прошеніями на имя Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона, съ приложеніемъ удостовѣренія о своей способности и благонадежности, засвидѣтельствованнаго мѣстнымъ благочиннымъ или благочинническимъ совѣтомъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій.

Въ Бозѣ почившій высокопреосвященный митрополитъ московскій и коломенскій, Макарій, сынъ бѣднаго сельскаго священника, Петра Булгакова, родился 19 го сентября 1816 года, въ селѣ Сурковѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, и при св. крещеніи названъ Михаиломъ *).

Скудныя средства и многочисленное семейство были причиною тому, что малютка Михаилъ не былъ окруженъ необходимыми заботами о сохраненіи здоровья; онъ росъ слабымъ и болѣзненнымъ ребенкомъ. Родитель его послѣ тяжкой, постоянно сопутствуемой нуждою и горемъ жизни, скончался, оставивъ послѣ себя вдову и дѣтей безъ всякихъ средствъ, за исключеніемъ ничтожной двѣнадцатирублевой годовой пенсіи.

По смерти отца, мальчика Михаила, полубольнаго, въ рубищѣ, съ непокрытою, облитою золотушными струпьями головою, отвезли въ духовное училище, гдѣ онъ, какъ сирота, былъ принятъ на казенное содержаніе. Само собою разумѣется что хворый ребенокъ не могъ успѣшно учиться наравнѣ съ другими товарищами, обладавшими здоровьемъ и силой. Однажды, когда Михаилъ Булгаковъ, спрятавшись отъ обижавшихъ его товарищей на дворѣ школы за дровами, заучивалъ не совсѣмъ понятный для него урокъ, вдругъ въ его и безъ того наболѣвшую отъ золотухи голову ударился камень неизвѣстно откуда брошенный; камень разсѣкъ только наружную оболочку, не повредивъ костей черепа. Булгаковъ отдѣлался однимъ кровоистеченіемъ.

Этотъ случай имѣлъ особое вліяніе на его здоровье, которое послѣ того вдругъ стало улучшаться; голова очистилась отъ язвъ, явились силы физическія, а вмѣстѣ съ ними и необыкновенная способность къ ученію. Въ короткій срокъ Михаилъ Булгаковъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ школы и обратилъ на себя общее вниманіе. На одномъ изъ экзаменовъ, архіепископъ курскій Иліодоръ такъ былъ восхищенъ отвѣтами и способностями Михаила, что началъ разспрашивать его о семействѣ, и когда узналъ, что мать юноши получаетъ только 12 руб. ассиг. въ годъ, изъявилъ желаніе помочь его семейству, пристроить мать и сестеръ, и дѣйствительно исполнилъ свое обѣщаніе: матери Булгакова онъ назначилъ сто-рублевую пенсію (небывалый по тому времени окладъ въ духовномъ вѣдомствѣ); а всѣхъ трехъ его сестеръ выдалъ замужъ за священниковъ.

Способности Михаила къ наукамъ еще рельефнѣе обнаружились, когда онъ былъ переведенъ изъ училища въ курскую духовную семинарію. Здѣсь онъ, за свои блестящіе успѣхи, пріобрѣлъ къ себѣ такую любовь и расположеніе наставниковъ, что они, вопреки существующему обычаю и несмотря на его юношескій возрастъ, называли его не иначе какъ по имени и отчеству. Бывшій въ то время ректоромъ семинаріи архимандритъ Елпидифоръ, впослѣдствіи архіепископъ таврическій, соболѣзнуя о сиротствѣ и безпріютности своего замѣчательно способнаго ученика, бралъ его къ себѣ на каникулы; поучалъ его, воспитывалъ и направлялъ развитіе умственныхъ его способностей.

Въ семинаріи началось знакомство Михаила Булгакова и съ свѣтскою литературой. Любимѣйшимъ его поэтомъ былъ В. А. Жуковскій, всѣ сочиненія котораго онъ собственноручно переписалъ и зналъ на память. О другихъ поэтахъ и прозаикахъ того времени Булгаковъ имѣлъ смутное понятіе только по наслышкѣ. О существованіи Пушкина онъ узналъ уже послѣ поступленія въ духовную академію, гдѣ и ознакомился съ характеромъ его произведеній.

Въ 1837 году 14-го іюля Михаилъ Булгаковъ окончилъ со степенью студента курсъ семинаріи, гдѣ обучался наукамъ: богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, физико-математическимъ и языкамъ: еврейскому, латинскому, греческому и французскому. Вслѣдъ за окончаніемъ

---

*) См. брошюру: Высокопреосвященный Макарій митрополитъ московскій и коломенскій. Его жизнь, дѣятельность и взгляды на государство, общество, науку и религію. Составилъ В. Демидовъ. С.-Петербургъ, 1879 г.

курса въ семинаріи, онъ поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ кіевскую духовную академію. Еще въ семинаріи онъ развилъ въ себѣ глубокую любовь къ богословско-философскимъ и историческимъ наукамъ, но полное удовлетвореніе эта любовь могла найти только въ академіи. И дѣйствительно, здѣсь въ полномъ блескѣ проявились богатыя дарованія Михаила Булгакова; силою логическаго мышленія и богатствомъ богословскихъ, философскихъ и историческихъ знаній онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды товарищей и ясно давалъ знать о зрѣющихъ въ немъ сѣменахъ роскошной научно-литературной дѣятельности. Здѣсь же ученое призваніе молодаго студента получило болѣе опредѣленное направленіе, и онъ серьезно посвятилъ себя изученію богословія и проповѣдническаго пастырскаго краснорѣчія, а чтобы всецѣло предаться наукѣ, онъ пожелалъ, еще во время ученія въ академіи, на 25 году жизни, постричься въ монашество, что́ и исполнилъ 15-го февраля 1841 года, принявъ при постриженіи имя Макарія; 25-го марта того же года онъ былъ посвященъ въ іеродіакона. Окончивъ курсъ наукъ въ кіевской духовной академіи, 28 го іюня 1841 г. вторымъ магистромъ, онъ немедленно былъ посвященъ въ іеромонахи. Ученые труды Макарія скоро были признаны академіею, и онъ, 27-го августа того же года, былъ сдѣланъ баккалавромъ русской церковной и гражданской исторіи; а съ 20-го января 1842 года, кромѣ этой должности, исправлялъ должность ректора кіево-подольскихъ училищъ.

Ровно черезъ годъ, 12-го іюля 1842 года, Макарій былъ перемѣщенъ въ петербургскую духовную академію баккалавромъ богословскихъ наукъ. Въ августѣ того же года онъ исправлялъ должность инспектора академіи; затѣмъ, въ томъ же году утвержденъ въ этой должности, возведенъ въ степень магистра и назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Потомъ, въ 1843 году, за обширныя познанія въ предметахъ богословія и отлично ревностную службу, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ. Къ этому времени относится его первый учено-литературный трудъ: „Исторіи кіевской академіи“—сочиненіе, въ которомъ авторъ освѣтилъ историческіе факты долговременной дѣятельности этого учрежденія, какъ разсадника духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Въ слѣдующемъ 1844 году онъ былъ назначенъ на ревизію олонецкой семинаріи и утвержденъ членомъ с.-петербургскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ, также опредѣленъ инспекторомъ и ординарнымъ профессоромъ с.-петербургской академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассного монастыря. Въ 1846 году появилась вторая книга архимандрита Макарія, подъ заглавіемъ: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, которая служитъ введеніемъ къ исторіи русской церкви, написанной имъ позже. Этотъ трудъ доставилъ ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ, такъ что въ томъ же году онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. Въ слѣдующемъ 1847 году была издана его книга, подъ заглавіемъ: „Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія татаръ“, заключавшая въ себѣ лекціи, читанныя имъ прежде въ кіевской академіи. Въ томъ же году появилось извѣстное его сочиненіе „Введеніе въ православное догматическое богословіе“, за которое архимандритъ Макарій былъ возведенъ въ степень доктора богословія, съ возложеніемъ на него докторскаго креста, и отъ Государя Императора пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями. Этотъ ученый трудъ былъ переведенъ на французскій языкъ подъ редакціею протоіерея І. В. Васильева (Paris, Poel Cherbuliez. 1857).

Съ этого времени начинается самая многообразная и многотрудная дѣятельность архимандрита Макарія; среди ученыхъ литературныхъ трудовъ ему еще предстояла дѣятельность административная: въ 1848 году онъ обозрѣвалъ семинаріи тверскую, тульскую, олонецкую и с.-петербургскую съ подвѣдомственными имъ училищами; въ 1850 году былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго археологическаго общества и опредѣленъ ректоромъ с.-петербургской академіи, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля первоклассного монастыря; въ 1851 году ему было повелѣно быть епископомъ винницкимъ, викаріемъ каменецъ-подольской епархіи и настоятелемъ первоклассного шаргородскаго Свято-Николаевскаго монастыря, съ оставленіемъ въ званіи ректора с.-петербургской духовной академіи. 28-го января того же года онъ былъ хиротонисованъ въ санъ епископа и сдѣланъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона

Божія въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ 1857 году онъ былъ переведенъ на тамбовскую архіерейскую каѳедру; съ 1859 по 1868 годъ занималъ харьковскую каѳедру, гдѣ и возведенъ въ 1862 году въ санъ архіепископа; въ 1868 году ему повелѣно быть архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду 8-го апрѣля 1879 г., архіепископу литовскому и виленскому Макарію Всемилостивѣйше повелѣно быть митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, Святотроицкія Сергіевы Лавры священноархимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

Труды по управленію епархіями однако не отвлекли высокопреосвященнаго Макарія отъ его ученой дѣятельности. Въ 1852 году вышло въ свѣтъ его замѣчательное сочиненіе „Православное догматическое богословіе" въ пяти томахъ 1849—1852 г., переведенное также на французскій языкъ (Paris, Poel Cherbuliez, 1857—1859), въ двухъ большихъ томахъ, выдержавшее нѣсколько изданій. Чтобы видѣть, какое впечатлѣніе произвелъ этотъ трудъ, достаточно прочитать отзывъ о немъ знаменитаго Иннокентія херсонскаго, сдѣланный имъ по порученію Императорской академіи наукъ. „Разсматриваемое нами сочиненіе", писалъ преосвященный Иннокентій въ началѣ своего отзыва, „составляетъ собою рѣдкое и самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ, подобнаго коему она давно не видала на своемъ горизонтѣ и, по всей вѣроятности, не скоро увидитъ опять. Самыя иностранныя богословскія литературы, не смотря на ихъ давнее развитіе и вѣковыя усовершенствованія, не представляютъ, особенно въ современности, творенія съ такими достоинствами, какъ православная догматика высокопреосвященнаго Макарія. Послѣ сего (труда) иностранный богословъ никакъ не можетъ сказать, что въ восточной церкви привыкли вѣровать въ свои мнѣнія безотчетно; ибо въ новой православной догматикѣ содержится такой отчетъ обо всемъ, подобнаго коему не представляютъ большая часть церквей неправославныхъ". Этотъ капитальный трудъ черезъ два года послѣ его изданія былъ удостоенъ полной демидовской преміи въ 1.428 рублей.

Въ 1853 г. преосв. Макарій былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго археологическаго бщества и ему поручено преподаваніе исторіи и статистики и опроверженіе главнѣйшихъ заблужденій русскаго раскола въ миссіонерскомъ отдѣленіи при петербургской духовной академіи, а въ 1854 году онъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго академика Императорской академіи наукъ и въ 1855 году избранъ почетнымъ членомъ московскаго университета, когда и появилось его сочиненіе, подъ заглавіемъ „Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества". Вслѣдъ за этимъ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ комитета для изданія краткихъ духовно-нравственныхъ книгъ, назначенныхъ въ чтеніе простому народу, а въ 1856 году избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго харьковскаго университета. Наконецъ въ 1857 году началось изданіе его самаго обширнаго труда: „Исторія русской церкви". Этотъ трудъ, какъ уже замѣчено критикой, совершенно параллеленъ со знаменитой „Исторіей Россіи" академика Соловьева, и если о православномъ догматическомъ богословіи знаменитый ораторъ-критикъ выразился, что подобнаго ему труда „давно не видѣла богословская литература на своемъ горизонтѣ", то объ этомъ трудѣ надо сказать, что наша церковно-историческая литература никогда не видѣла на своемъ горизонтѣ подобнаго ему, и безъ сомнѣнія долго не увидитъ. Въ 1869 году архіепископъ Макарій былъ признанъ отъ с.-петербургскаго университета докторомъ исторіи.

Въ заключеніе перечня выдающихся сочиненій высокопреосвященнаго Макарія, слѣдуетъ упомянуть о его „Руководствѣ къ изученію православнаго богословія", переведенномъ на нѣмецкій языкъ и о которомъ въ нѣмецкомъ же богословско-апологетическомъ ежемѣсячномъ журналѣ: „Der Beweis des Glaubens" появилась въ 1875 году рецензія, гдѣ критикъ, упоминая о сочиненіяхъ высокопреосвященнаго Макарія вообще, говоритъ, что „въ учено-богословскихъ трудахъ авторъ является представителемъ строго-православнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣщеннаго и миролюбиваго направленія, чуждаго полемическихъ крайностей и духа нетерпимости въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ". А по отношенію къ послѣднему сочиненію продолжаетъ, что „въ связи съ теплымъ религіознымъ чувствомъ и твердостію убѣжденія, которая просвѣчиваетъ изъ всѣхъ доказательствъ автора, это сочиненіе архіепископа Макарія должно оказать свою привлекательную силу на нѣмецкихъ читателей евангелической церкви, отличающихся церковнымъ направленіемъ".

Нельзя также обойдти молчаніемъ „Собранія словъ и рѣчей" высокопреосвященнаго Макарія. Въ нихъ лучше всего обрисовывается выдающаяся личность высокопреосвященнаго, какъ государственнаго человѣка и гражданина.

Въ 1870 году, Святѣйшимъ Синодомъ была учреждена особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Макарія, на которую было возложено выработать основныя положенія по измѣненію и улучшенію духовно-цензурной части. Въ томъ же году высокопреосвященному Макарію пришлось предсѣдательствовать и въ Высочайше утвержденномъ особомъ комитетѣ для составленія основныхъ положеній преобразованія части духовно-судебной.

Но, независимо отъ своей ученой и служебной дѣятельности, высокопреосвященный Макарій, и какъ человѣкъ представляетъ рѣдкое, замѣчательное явленіе. Будучи самъ крупнымъ, выдающимся дѣятелемъ богословской науки, высокопреосвященный Макарій поставилъ себѣ задачею содѣйствовать преуспѣянію не только этой науки, но и науки вообще, многочисленными матеріальными пожертвованіями. Еще въ 1841 году, при поступленіи на должность баккалавра кіевской духовной академіи, съ твердымъ намѣреніемъ трудиться по мѣрѣ своихъ силъ на поприщѣ духовной литературы, онъ далъ себѣ обѣтъ хранить неприкосновенными всѣ деньги отъ продажи сочиненій до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ составится значительная сумма, и тогда положить эту сумму въ кредитное установленіе навсегда, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ нея были учреждены ежегодныя преміи для поощренія отечественныхъ талантовъ, посвящающихъ себя дѣлу науки и общеполезныхъ знаній. Многолѣтніе ученые труды, снискавшіе высокопреосвященному Макарію столь почетную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей, дали ему возможность составить капиталъ въ 120.000 р. Весь этотъ капиталъ пожертвованъ высокопреосвященнымъ въ 1867 году, въ бытность его архіепископомъ харьковскимъ на учрежденіе, послѣ смерти его, преміи его имени за достойныя оригинальныя сочиненія на русскомъ языкѣ, по предметамъ богословскихъ и свѣтскихъ наукъ, такъ, чтобы въ одинъ годъ всѣ проценты съ капитала были отпускаемы въ распоряженіе Святѣйшаго Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а на другой годъ поступали въ распоряженіе академіи наукъ для раздачи премій за сочиненія свѣтскаго содержанія. Въ 1869 году, по случаю юбилея кіевской духовной академіи, высокопреосвященный пожертвовалъ въ пользу академіи 25.000 р., съ тѣмъ, чтобы ежегодно проценты съ этого капитала въ количествѣ 1.375 р., выдавались за лучшія сочиненія по части духовной литературы. Въ томъ же году высокопреосвященнымъ учреждены ежегодныя преміи въ 1.000 р. за лучшія учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія; эти преміи присуждаются Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Кромѣ того, извѣстны еще два пожертвованія, въ 2.000 р. каждое, сдѣланныя высокопреосвященнымъ—одно въ пользу общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи, другое—въ пользу литовской духовной семинаріи, по случаю бывшаго юбилея, для учрежденія стипендіи „для одного изъ бѣдныхъ, но достойнѣйшихъ воспитанниковъ".

(„Правит. Вѣст.").

Черты изъ жизни митрополита Макарія. Высокопреосвященный Макарій окончилъ дни свои въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близь Москвы, въ селѣ Черкизовѣ. Село это, находящееся за преображенскою заставой, принадлежало нѣкогда великому святителю Алексію; къ тому же времени относится древняя церковь села во имя Иліи пророка. Предъ церковью лежитъ довольно большой прудъ и въ вѣковой липовой и березовой рощѣ, окруженной каменною оградой, стоитъ построенный въ русскомъ стилѣ архіерейскій домъ, лѣтняя резиденція московскаго владыки. Все въ этомъ домѣ дышетъ патріархальною простотой и носитъ печать монашеской жизни ея обитателя. Пологая лѣстница ведетъ въ широкія сѣни. Изъ сѣней направо дверь въ крестовую церковь, прямо—въ пріемный залъ митрополита. Далѣе идетъ гостиная съ выходомъ на большую стеклянную галлерею, ведущую въ тѣнистый садъ и въ маленькую комнатку со стеклянными дверьми, служащими боковымъ входомъ въ алтарь крестовой церкви. Здѣсь владыка слушалъ обѣдню и стоялъ на утренней и вечерней молитвѣ. Изъ этой же гостиной идутъ двери въ маленькую столовую, откуда ходъ въ коридоръ, въ кабинетъ, въ библіотеку и спальню покойнаго. Всюду простой сосновый паркетъ, покрытый половиками въ проходныхъ мѣстахъ, печи изъ ста-

ринныхъ изразцовъ, и голыя, ничѣмъ не украшенныя бревенчатыя стѣны. Самый внимательный взглядъ не откроетъ во всемъ убранствѣ дома не только предметовъ роскоши, но и комфорта. Въ пріемныхъ комнатахъ нѣтъ зеркалъ, нѣтъ картинъ и старинные образа не имѣютъ ризъ. Единственнымъ украшенісмъ стѣнъ служатъ повѣшенные въ гостиной портреты: Государя Императора, Государыни Императрицы и Великаго Князя Сергія Алексадровича въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ пріемныхъ комнатахъ и галлереѣ стоятъ стулья и самая простая мягкая мебель, покрытая шерстяною сѣрою матеріей. Въ маленькой спальнѣ покойнаго обстановка еще проще и скромнѣе. Простая желѣзная крашеная кровать заурядной работы, на кровати набитый волосомъ матрацъ, двѣ небольшія подушки и простое пикейное одѣяло. У кровати маленькій коврикъ на полу, у другой стѣны ясеневый диванъ и нѣсколько такихъ же жесткихъ полукреселъ, обитыхъ черною американскою клеенкой, ясеневый комодикъ и шкафъ съ домашними одеждами владыки. Между двухъ оконъ съ деревянными сторами, безъ гардинъ, стоитъ простой столъ, на которомъ лежитъ костяной съ поломанными зубьями гребень и маленькое зеркальце величиной съ ладонь. Въ простѣнкѣ виситъ другое зеркало въ поддѣланной подъ орѣхъ рамѣ, въ три четверти аршина длиной. За то рядомъ, въ узенькой комнаткѣ, въ библіотечномъ шкафѣ много цѣнныхъ рѣдкихъ книгъ на различныхъ языкахъ, преимущественно богословскаго и историческаго содержанія. Вообще въ книгахъ въ покояхъ владыки нѣтъ не достатка. Ихъ особенно много въ выходящей въ садъ галлереѣ, гдѣ онъ обыкновенно занимался и гдѣ скончался. Рядомъ съ ясеневою конторкой, у которой онъ писалъ, стоитъ столъ, уложенный книгами. Заглавія ихъ указываютъ на занятія покойнаго: тутъ мы видимъ лѣтописи Величка, исторію польскаго государства Бандке, рукопись сношенія Россіи съ Востокомъ Муравьева, нѣсколько томовъ „The Patriarch and the Tsar; The condamnation of Nicon, William Palmer'a", рукописи по судному дѣлу патріарха Никона и много другихъ источниковъ, изъ которыхъ владыка бралъ матеріалъ для своего колоссальнаго труда. Въ этой галлереѣ все живо напоминаетъ усопшаго; здѣсь еще ничего не прибирали и все указываетъ на то, что именно здѣсь порвалась его дѣятельность. Нѣкоторыя книги еще раскрыты, на столѣ у дивана лежитъ его бархатная скуфейка, очки въ серебряной простой оправѣ и нумеръ „Московскихъ Вѣдомостей" отъ 9 іюня.

Въ Бозѣ почившій архипастырь велъ чрезвычайно строгую и въ тоже время аккуратную жизнь. Одинъ день походилъ на другіе. Живя лѣтомъ въ Черкизовѣ, онъ вставалъ постоянно въ 5 часовъ, одѣвался безъ всякой помощи, затѣмъ запирался и молился. Въ началѣ седьмаго часа кушалъ чай и до семя писалъ стоя у конторки Исторію Церкви. Владыка всегда писалъ не иначе, какъ стоя. Въ 7 часовъ онъ гулялъ въ рощѣ аккуратно полчаса не смотря ни на какую погоду, и возвратившись писалъ до девяти часовъ. Въ 9 являлся секретарь и по окончаніи занятій съ нимъ, высокопреосвященный принималъ просителей. Это продолжалось обыкновенно до половины 12-го или до 12 часовъ, затѣмъ въ 12 владыка купался, гулялъ въ рощѣ и кушалъ въ половинѣ перваго. Обѣдъ владыки былъ чрезвычайно скромный. Въ послѣднее время за обѣдомъ владыка выпивалъ полъ рюмки такъназываемаго Рафаэлевскаго вина (лекарственное вино, содержащее въ себѣ желѣзо). Нѣсколько бутылокъ этого вина было ему прислано въ даръ княземъ В. А. Долгоруковымъ. Затѣмъ владыка ходилъ по комнатѣ, отдыхалъ и до половины четвертаго читалъ книги духовнаго содержанія, послѣ чего снова занимался, а въ шестомъ часу пилъ чай и писалъ до 8-го. Въ 8-мъ купался и, погулявъ въ рощѣ, принимался за выписываніе отмѣтокъ для своего труда. Въ 11 часовъ, послѣ продолжительной молитвы, владыка отходилъ ко сну.

Постоянно занятый заботами о паствѣ, духовнымъ и непосильнымъ физическимъ трудомъ, владыка несмотря на аккуратную жизнь, нуждался въ подкрѣпленіи силъ. Такимъ подкрѣпленіемъ служило ему по совѣту врачей лѣтнее купанье. Приближенные свидѣтельствуютъ, что онъ купался десятки лѣтъ къ ряду, начиная аккуратно съ конца мая. По записямъ его келейника, онъ началъ купанье въ прошломъ году съ 27, а въ нынѣшнемъ съ 29 мая. Въ прежнее время онъ охотно исполнялъ это предписаніе, но въ нынѣшнемъ году началъ имъ тяготиться. Въ день кончины, 9 іюня владыка постоянно смотрѣлъ на термометръ и только по увѣренію келейника, что „сегодня особенно тепло", рѣшился отправиться въ купальню. Раздѣваясь, онъ жаловался на непріятное ощущеніе въ правомъ плечѣ, приписывалъ это простудѣ отъ холодной воды и замѣтилъ, что вообще въ по-

слѣднее время онъ не чувствовалъ отъ купанья пользы.

Впрочемъ, въ день кончины, владыка чувствовалъ себя хорошо и даже былъ оживленъ болѣе обыкновеннаго. (Моск. Вѣд.).

Погребеніе въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Макарія митрополита Московскаго.

14 іюня въ Чудовомъ монастырѣ была совершена заупокойная литургія (начавшаяся въ 8 ч. утра) по усопшемъ митрополитѣ Московскомъ Макаріѣ высокопреосвященнымъ Леонтіемъ архіеп. Варшавскимъ, въ сослуженіи съ преосвященными: Амвросіемъ епископомъ Дмитровскимъ и Алексіемъ епископомъ Можайскимъ. Послѣ литургіи въ 10½ час. началось отпѣваніе, въ которомъ участвовало восемь архіереевъ: Леонтій Варшавскій, Амвросій, Алексѣй, Кириллъ Чебоксарскій, Іаковъ Муромскій, Сергій Ковенскій, Никодимъ Ѳаворскій и Іоаннъ бывшій епископъ Алеутскій, въ сослуженіи съ восемнадцатью архимандритами и многими протоіереями. Присутствовали генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, другія военныя и гражданскія власти и представители московскаго дворянства, города Москвы и разныхъ учрежденій.

Надгробное слово держали протоіереи Смирновъ, Сергіевскій, Соколовъ и Кастальскій. Отпѣваніе окончилось въ 12 часовъ, послѣ чего гробъ былъ поднятъ архимандритами и поставленъ на катафалкъ. Процессія тронулась при звонѣ колоколовъ, имѣя во главѣ 55 хоругвей изъ соборовъ и монастырей кремлевскихъ. Тотчасъ за гробомъ шли К. П. Побѣдоносцевъ и родственники покойнаго и ѣхалъ верхомъ московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Всѣ присутствовавшіе при отпѣваніи генералы въ сопровожденіи своихъ адъютантовъ верхомъ за ними, гражданскіе чины пѣшкомъ. У рѣшетки Успенскаго собора процессія была встрѣчена юнкерами Александровскаго военнаго училища, а далѣе частями войскъ, выстроенными безъ оружія, отъ полковъ: Софійскаго, Невскаго, Астраханскаго, Фанагорійскаго, Малороссійскаго, Сибирскаго, Таврическаго, Кіевскаго, Ростовскаго и Екатеринославскаго, по 160 человѣкъ и по 4 офицера отъ каждаго полка. У Казанскаго собора процессія была встрѣчена иконой Иверской Божіей Матери и здѣсь отслужена была вторая литія, затѣмъ были отслужены литіи предъ церквами: Гребенской и Трехсвятительской, что у Красныхъ Воротъ; на Мясницкой процессію встрѣтили служащіе и учащіяся въ епархіальномъ Филаретовскомъ женскомъ училищѣ. Начиная отъ Чудова монастыря вплоть до вокзала Ярославской желѣзной дороги, всѣ тротуары, балконы, окна и крыши были усѣяны народомъ. На Ярославскую станцію гробъ былъ внесенъ на рукахъ архимандритами. Тутъ была отслужена литія. Затѣмъ гробъ поставленъ на обитый чернымъ сукномъ катафалкъ, помѣщенный посреди открытой платформы, тоже обитой чернымъ сукномъ. Нѣсколько іеромонаховъ въ облаченіи поддерживали гробъ. Около катафалка поставлены были въ большихъ свѣщникахъ четыре свѣчи, зажигавшіяся на каждой станціи. Тутъ же на черномъ аналоѣ положены были иконы Божіей Матери и Преподобнаго Сергія и Распятіе; мальчикъ въ траурномъ стихирѣ держалъ посохъ, два діакона рипиды, наклонивъ ихъ надъ гробомъ, тутъ же держали митру и клобукъ почившаго, дикиріи, трикиріи и лампаду. Въ головахъ на другомъ аналоѣ помѣщалось Евангеліе, читавшееся въ продолженіи всего пути попеременно двумя лаврскими іеромонахами и двумя московскими священниками. Въ поѣздѣ находились сопровождавшіе тѣло высокопреосвященный Леонтій архіепископъ Варшавскій и остальные архіереи, архимандриты и протоіереи отпѣвавшіе усопшаго, родственники почившаго владыки, и другія лица участвовавшія въ процессіи. Согласно съ церемоніаломъ на пути слѣдованія въ Троицкую Лавру должны были совершаться литіи на станціяхъ Пушкинской противъ церкви и Хатьковской противъ монастыря. Но громадныя толпы народа съ хоругвями и иконами встрѣчали почившаго архипастыря на всѣхъ станціяхъ и духовенство всюду служило литіи. Во все время пути на откосахъ по бокамъ дороги тѣснился народъ, крестясь и приклоняя колѣна.

Въ половинѣ шестаго траурный поѣздъ прибылъ на Троицкую станцію, куда уже заранѣе принесены были хоругви и иконы изъ монастыря Сергія. Здѣсь на станціи собрались настоятели монастырей съ братіей изъ Лавры, Виѳаніи, Геѳсиманскаго Скита и обители Св. Параклита, ректоръ и наставники Московской духовной Академіи и многіе другіе изъ Посада и окрестныхъ мѣстъ чтобъ отдать послѣдній долгъ почившему владыкѣ. По внесеніи гроба на станцію отслужена была литія членомъ Святѣйшаго Синода, архіепископомъ

Варшавскимъ Леонтіемъ, преосвященными Амвросіемъ, Алексіемъ, Іаковомъ Муромскимъ, Кирилломъ Чебоксарскимъ и Сергіемъ Ковенскимъ, въ сослуженіи шести архимандритовъ, ректора Академіи и многихъ іеромонаховъ и священниковъ. За симъ при погребальномъ перезвонѣ въ Лаврѣ и во всѣхъ посадскихъ церквахъ печальная процессія направилась въ слѣдующемъ порядкѣ: вначалѣ несли хоругви и иконы, за симъ слѣдовала братія Лавры, потомъ шли по два въ рядъ студенты и наставники мѣстной духовной Академіи, далѣе длинный рядъ іеромонаховъ, священниковъ, протоіереевъ, архимандритовъ, потомъ названные преосвященные и высокопреосвященный Леонтій, наконецъ хоръ пѣвчихъ и гробъ съ тѣломъ почившаго, несомый братіей Лавры. За гробомъ шли братъ покойнаго протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго собора А. П. Булгаковъ съ супругой и сыномъ.

Сплошныя массы народа по обѣимъ сторонамъ дороги наполняли весь путь отъ станціи до самаго монастыря.

Подлѣ Пятницкой церкви отслужена была литія, а также и предъ святыми вратами обители Сергія и предъ входомъ въ Троицкую Лавру.

По внесеніи гроба въ соборъ тотчасъ же совершена паннихида высокопреосвященнымъ Леонтіемъ со всѣми прибывшими преосвященными, архимандритами, ректоромъ Московской духовной Академіи и многими іеромонахами Лавры и сосѣднихъ обителей.

Гробъ былъ поставленъ посреди собора, куда стремились массы желающихъ поклониться почившему владыкѣ.

15 іюня, въ 9 часовъ утра, въ Сергіевой Лаврѣ, въ Троицкомъ соборѣ, членомъ Св. Синода архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ Леонтіемъ, преосвященнымъ Алексіемъ епископомъ Можайскимъ и Сергіемъ епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ: намѣстника Лавры Леонида, настоятелей Воскресенскаго монастыря Веніамина и Заиконоспасскаго Іосифа и намѣстника Чудова монастыря Веніамина, совершена была божественная литургія по въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Макаріи. Къ этому времени съ утреннимъ поѣздомъ ярославской желѣзной дороги прибыли изъ Москвы: московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ; оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ, московскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, московскій городской голова Б. Н. Чичеринъ и многіе другіе изъ высшаго общества Москвы и Петербурга. Во время причастнаго стиха ректоръ московской духовной Академіи протоіерей С. К. Смирновъ держалъ надгробное слово на текстъ Евангелія: *Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. V. 19). Въ Успенскомъ соборѣ одновременно съ симъ божественную литургію совершали преосвященный Амвросій, епископъ Дмитровскій и преосвященный Кириллъ, епископъ Чебоксарскій, въ сослуженіи архимандритовъ: Аѳанасія, настоятеля Златоустова монастыря, синодальнаго ризничаго Іосифа, инспектора Виѳанской семинаріи Антонина и строителя Гуслицкаго монастыря Іеронима.

По окончаніи литургіи въ Троицкомъ соборѣ совершена была панихида предъ гробомъ почившаго высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, преосвященными Никодимомъ архіепископомъ Ѳаворскимъ, Іаковомъ епископомъ Муромскимъ, Алексіемъ епископомъ Можайскимъ, Сергіемъ епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи десяти архимандритовъ, многихъ протоіереевъ, между коими были ректоръ московской духовной Академіи С. К. Смирновъ, С. И. Зерновъ, каѳедральный протоіерей А. И. Соколовъ, настоятель церкви при Московскомъ Университетѣ профессоръ Н. А. Сергіевскій, редакторъ духовнаго журнала *Православное Обозрѣніе* протоіерей П. А. Преображенскій, ректоръ Виѳанской семинаріи Ѳ. А. Сергіевскій, и ряда іеромонаховъ и священниковъ. По окончаніи панихиды гробъ поднятъ былъ архимандритами и обнесенъ вокругъ всего собора, при чемъ на всѣхъ сторонахъ собора совершены были четыре литіи. Затѣмъ печальная процессія направилась къ Успенскому собору. На южной паперти этого собора она встрѣчена была преосвященными Амвросіемъ епископомъ Дмитровскимъ и Кирилломъ епископомъ Чебоксарскимъ. По совершеніи послѣдней литіи въ Успенскомъ соборѣ гробъ былъ опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ, на правой сторонѣ собора, подлѣ гробницы Августина архіепископа Московскаго.

(„Моск. Вѣд.").

Просфора для проскомидіи въ чинѣ литургіи на Востокѣ.

(Изъ записокъ путешественника на Востокъ).

Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся. (1. Коринѳ. X, 17).

Еще наблюдательный старецъ Арсеній Сухановъ, нашъ отечественный поломникъ въ св. землю временъ царя Алексѣя Михайловича, ѣздившій въ 1649-мъ году на Востокъ для „описанія Греческихъ церковныхъ чиновъ", замѣтилъ, что греки совершаютъ иногда проскомидію только на одной просфорѣ. Корабль, на которомъ плылъ въ св. землю Арсеній Сухановъ, остановился вблизи одного маленькаго острова около Родоса. Это было въ воскресный день. Арсеній сошелъ на берегъ, и нашедши здѣсь обитель св. Николая, слушалъ въ ней литургію. Очень занимательны наблюденія Арсенія „за греческимъ церковнымъ чиномъ". Обитель св. Николая, по словамъ Арсенія, находилась въ самомъ жалкомъ видѣ: каменная церковь обители во имя св. Николая, когда-то расписанная фресками, во время его посѣщенія вся уже облиняла и въ добавокъ всего верхъ ея провалился, вслѣдствіе чего она засорена была «всякимъ соромъ и птичьимъ навозомъ». Престоломъ въ ней служилъ камень, поставленный вертикально, на которомъ положенъ былъ другой камень плашма, „и то все вышиною въ колѣно, и тутъ священникъ служилъ принесши съ собою антиминсъ" (При подобной обстановкѣ служатъ и въ настоящее время литургію на Елеонской горѣ въ день Вознесенія Господня. Кромѣ этого развалины храма Вознесенія обращены теперь въ мусульманскую мечеть). Образовъ въ храмѣ св. Николая не было, такъ что для служенія принуждены были принести ихъ съ корабля. Желая отслужить литургію въ этомъ св. храмѣ, грекъ, хозяинъ карабля, пригласилъ для этого священника изъ сосѣдней деревни, и тотъ, пришедши святилъ прежде всего воду „августовскимъ священіемъ", и кропилъ ею церковь и людей, и потомъ уже „облачився, дѣйствовалъ проскомидію и прочее, якоже и прочіи греки. Просфора была *одна* велика, съ денежный хлѣбъ (денежный хлѣбъ временъ ц. Алексѣя Михайловича...), и на ней *пять* печатей *крестныхъ*, и священникъ агнецъ вынялъ изъ верхней печати, а прочія части выщипывалъ изъ прочихъ печатей по маленьку" (Прав. Обозр. 1867 г. № 10, 127. Разборъ *Проскинитарія* Арсенія Суханова).

Я въ первый разъ увидѣлъ совершеніе проскомидіи на одной просфорѣ съ пятью печатями въ русскомъ Аѳонскомъ Пантелеимоновомъ подворьѣ въ Константинополѣ. Подворье это находится въ европейской части Константинополя—Галатѣ, вблизи берега Константинопольскаго пролива. Въ Пантелеимоновомъ подворьѣ, какъ подворьѣ русскомъ, обыкновенно останавливается большинство нашихъ отечественныхъ путешественниковъ на Востокъ. На верхней плоской террасѣ высокаго, пяти-этажнаго зданія подворья, т. е. на мѣстѣ нашей кровли дома, недавно устроена довольно помѣстительная крестовая церковь во имя св. великомученика и цѣлебника Пантелеимона. Богослуженіе въ семъ храмѣ ежедневно совершается по очереди проживающими въ подворьѣ монахами русскаго Пантелеимоноваго монастыря на Аѳонѣ. (Подворье и сооружено на средства Аѳонскаго монастыря). Чинъ богослуженія въ подворьѣ приблизительно воспроизводитъ чинъ церковныхъ службъ на Аѳонѣ. Оправившись въ кельи подворья отъ тяжелой морской качки, я, по благовѣсту монастырскаго била, поднялся по лѣстницѣ въ храмъ къ утрени, по окончаніи которой вскорѣ началась и литургія. На востокѣ только еще появлялась утренняя заря. Литургію на протяженіи всего православнаго Востока служатъ, какъ извѣстно, оч. рано. Вошедши предъ началомъ проскомидіи въ алтарь, чтобы при совершеніи ея помянуть имена близкихъ своихъ, я увидѣлъ на жертвенникѣ св. просфору для проскомидіи, изготовленную по образцу Аѳонскому. Просфора была только одна, но съ пятью печатями. Само собою разумѣется, что во образъ двухъ естествъ въ единомъ лицѣ нашего Искупителя и Господа, просфора эта, такъ же какъ и наша просфора, состоитъ изъ двухъ частей, но она была гораздо ниже по величинѣ своей. Арсеній Сухановъ совершенно вѣрно сравниваетъ форму греческой просфоры съ „великимъ хлѣбцемъ". На просфорѣ, какъ было замѣчено выше, положено пять печатей, но не всѣ пять *крестныя*, какъ говоритъ Арсеній. Крестныхъ печатей, т. е. печатей съ буквами Іс. Хс. Ні. Ка. только три: средняя, верхняя и нижняя. По правую сторону помѣщена печать Богородичная съ монограммой МР. ѲУ. На лѣвой сторонѣ девятичинная печать, съ девятью углубленіями для частицъ въ честь девяти ликовъ святыхъ. Іеромонахъ, благоговѣйно приступивъ къ совершенію проскомидіи, вынулъ копьемъ, по ве-

Къ № 12-му.

личинѣ средней печати, св. агнецъ, затѣмъ просфора была раздѣлена по печатямъ на четыре отдѣла для изъятія соотвѣтствующихъ частей по чинопослѣдованію проскомидіи. При поминовеніи именъ живыхъ прихожанъ храма и умершихъ у насъ обыкновенно вынимаются небольшія части по окружности просфоры, на Востокѣ же, за отсутствіемъ отдѣльной за-здравной и за-упокойной просфоры, части при поминаніи именъ вынимаются углубленіемъ въ отрѣзанные бока соотвѣтствующаго отдѣла просфоры. При этомъ лишь къ слову можно замѣтить, что по причинѣ болѣе сложнаго способа приготовленія *краснаго* вина, чѣмъ обыкновеннаго темнокоричневаго, на Востокѣ не вездѣ можно достать именно красное вино. Въ виду этого обстоятельства тамъ за частую можно видѣть употребленіе на проскомидіи натуральнаго, темно-коричневаго вина. Къ литургіи въ храмѣ Аѳонскаго подворья подошли нѣсколько голосистыхъ пѣвцевъ изъ русскаго храма, находящагося въ самой лучшей части Константинополя—въ Перѣ, вблизи „ставро-дрома“ (путь крестомъ, перекрестная дорога въ Перѣ, это остатокъ древне-византійскаго названія улицы). Великолѣпный русскій храмъ въ Перѣ и при немъ самая удобная больница для всѣхъ приходящихъ, устроены графомъ Игнатьевымъ, въ бытность его посланникомъ въ Константинополѣ. Легко понять, съ какимъ душевнымъ умиленіемъ была выслушана всѣми русскими путешественниками на Востокѣ литургія въ Аѳонскомъ подворьѣ, вдали отъ родины, въ столицѣ мусульманскаго царства—литургія на родномъ языкѣ, благоговѣйно совершенная....

По окончаніи литургіи служившій іеромонахъ объяснилъ мнѣ, что обычай въ ихъ подворьѣ совершать проскомидію на одной просфорѣ заимствованъ ими изъ Аѳона и что обычай этотъ распространенъ на протяженіи всего православнаго Востока. Пріѣхавъ въ Іерусалимъ, я между другими мѣстными предметами купилъ на память въ одной лавочкѣ вблизи храма Воскресенія и нѣсколько печатей для просфоръ греческаго образца, съ пятью отдѣльными „знамениками“. Впрочемъ, русскіе поклонники по св. мѣстамъ Востока распространили тамъ и образцы нашихъ мѣстныхъ просфоръ, съ одною только печатью. Хотя слѣдуетъ замѣтить, что на всемъ Востокѣ, гдѣ не извѣстны наши большія сѣверныя печи, гдѣ нѣтъ такихъ хорошо устроенныхъ пекарень, какъ наши, гдѣ въ продажѣ нѣтъ такой бѣлой, чистой пшеничной муки, какъ наша (мука тамъ болѣе соотвѣтствуетъ такъ называемому у насъ 2-му сорту), поэтому не можетъ быть тамъ и такихъ превосходныхъ просфоръ, какъ напр. просфоры Печерской лавры. Лаврская просфора на Востокѣ послужила бы большою рѣдкостію.

Обычай употреблять *пять* просфоръ въ чинѣ проскомидіи основанъ, какъ извѣстно, на слѣдующемъ правилѣ Номоканона, прилагаемаго въ концѣ большаго Требника: „на св. проскомидіи божественныя литургіи пять просфоръ да имаши. (Слово „*пять*“ въ Кіевскомъ изданіи Номоканона было зачеркнуто рукою извѣстнаго расколоучителя протопопа Аввакума при мнимомъ исправленіи богослужебныхъ книгъ во время патріарха Іосифа. И въ настоящее время еще сохранился тотъ самый экземпляръ кіевскаго изданія Номоканона, на поляхъ котораго рукою Аввакума киноварью сдѣлана слѣдующая приписка: „здѣ седмь въ велицѣй Россіи Кипріанъ митрополитъ и Никонъ радонежскій въ Служебникахъ своихъ повелѣваютъ. А кіево-печерская церковь, царя и патріарха надъ собою не имѣюще въ та времена, соблазнишася. *Се азъ протопопъ Аввакумъ подписалъ*). Въ приведенномъ нами выше 213-мъ правилѣ Номоканона указано и назначеніе каждой изъ *пяти* просфоръ при совершеніи проскомидіи. Вотъ это правило *дословно*: „первая просфора—за Господьскій хлѣбъ; вторая, Пресвятыя Богородицы; третія, за святыхъ; четвертая, за живыхъ человѣкъ, ихже хощеши поминати; пятая, за усопшихъ, едино прямо единому особно каждо чиномъ своимъ (якоже въ Служебникахъ указано и изображено имаши). Обаче да будетъ первая просфора цѣла, да измеши Господскій хлѣбъ, или яко разумѣеши, да ти довлѣетъ за анафору, (т. е. для причащенія); пныя же да будутъ мніи токмо *). Аще ли многъ есть народъ, и не довлѣетъ едина просфора за анафору, вложи и Пр. Богородицы цѣлую просфору, а иныя да будутъ малы“. (Номоканонъ при большомъ Требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ. А. Павлова. 203 стр., 213-е правило). Въ виду сбивчивости ука-

*) Правило это въ послѣдующей второй своей части неопредѣленно и сбивчиво. По уставу Церкви причащать людей, какъ бы много ихъ ни было по числу, можно только отъ одного св. Агнца. *Иначе и быть не можетъ по самому существу дѣла.* По причинѣ сбивчивости въ концѣ 213 пр. Номоканона, мы и привели это правило въ цѣломъ его видѣ, *дословно*, присоединивъ затѣмъ нѣсколько объяснительныхъ словъ отъ себя. Съ греческимъ подлинникомъ 213 пр. буквально тождественно.... *Прим. авт.*

занія правила въ концѣ, именно въ послѣдней точкѣ, необходимо замѣтить, что въ до Никоновскихъ изданіяхъ Номоканона мѣсто это изложено было такъ: „аще ли многъ есть народъ, да довлѣетъ едина просфора точію большы, народа ради, на причащеніе, и по причащеніи вложи и Пресв. Богородицы часть и яже суть печати вынята“. Чтобы изложенное *дословно* 213-е правило Номоканона не ввело кого либо въ заблужденіе по сбивчивости своего изложенія, будетъ не лишне замѣтить, что въ „Чинѣ святыя и божественныя литургіи“ ясно и опредѣленно указано: *отъ части Пресв. Богородицы, или девятихъ чиновъ святыхъ, или иныхъ, елико во святѣмъ дискосъ суть, никакоже кого да причастиши*. Всякій священникъ въ настоящее время твердо знаетъ, что причащать мірянъ можно только отъ двухъ частей св. Агнца, отъ частей Ні. Ка. И по изъясненію „пространнаго христіанскаго катихизиса православной каѳолической восточной церкви“ симъ причащеніемъ всѣхъ отъ *одного* только св. Агнца означается то, что *единъ хлѣбъ едино тѣло есмы мнози* (1 Коринѳ. X. 17). Въ „православномъ исповѣданіи каѳолической и апостольской церкви восточной“, изданномъ м. Петромъ Могилою не имѣется указанія на причащеніе всѣхъ мірянъ только отъ двухъ указанныхъ выше частей св. Агнца. Естественно предположить, что во время м. Петра Могилы не существовало и разномнѣній по этому вопросу. Въ виду споровъ съ католиками въ то время о причащеніи мірянъ св. Тѣла и Крови Христовой въ „правосл. исповѣданіи“ указано: „причащаться какъ духовные, такъ и мірскіе люди должны подъ обоими видами хлѣба и вина“ (Изъясненіе таинства причащенія, 67 стр.).

Номоканонъ, какъ собраніе законоправилъ, получилъ свою полную редакцію на Аѳонѣ. На сербской рукописи, съ которой въ первый разъ изданъ въ 1620-мъ году Номоканонъ въ Кіевѣ прямо написано: „во святѣй горѣ Аѳонской писася“ (Изслѣдованіе А. Павлова, 11 стр.). Время полной редакціи Номоканона въ „Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія“ архим. Іоанна опредѣлено по слѣдующимъ признакамъ: такъ какъ въ Номоканонѣ, есть ссылки на Властаря и Арменопула, жившихъ уже въ XIV-мъ вѣкѣ, то и Номоканонъ, разумѣется въ полномъ нынѣшнемъ составѣ, редактированъ около этого времени (т. II, стр. 592). За симъ, между прочимъ, легко можетъ возникнуть вопросъ: какимъ-же образомъ по Номоканону Аѳонской горы въ чинѣ проскомидіи должно быть пять просфоръ, и тамъ же на Аѳонѣ на практикѣ употребляется только *одна* просфора съ пятью печатями? Отвѣтъ простой. Какъ указываетъ въ *Проскинитаріи* и *Тактиконѣ* Арсеній Сухановъ, на пространствѣ всего православнаго Востока, съ отдаленныхъ временъ, греки употребляли для проскомидіи въ иныхъ мѣстахъ пять просфоръ, а въ другихъ только одну просфору. Тотъ и другой обычай естественно употреблялся по мѣстному преданію мѣстной церкви. Преданіе церкви о пяти просфорахъ для чина проскомидіи вошло въ правила Номоканона, преданіе объ одной просфорѣ удержалось только въ практикѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ церквей Востока. Въ виду удобства на Востокѣ приготовить одну просфору, преданіе обычное не было, такъ сказать, вытѣснено писаннымъ правиломъ Номоканона. Так. обр. въ настоящее время на Аѳонѣ и вообще на Востокѣ въ чинѣ литургіи употребляется одна просфора съ пятью печатями, въ числѣ которыхъ всегда находится и печать *Богородичная*. Слова Ап. Павла, помѣщенныя въ началѣ этой краткой замѣтки: *единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* указываютъ, что и въ первенствующей Христовой церкви собственно для св. евхаристіи употреблялся *единъ хлѣбъ* и этимъ изображалось—церковь на землѣ должна быть *едина*. Само собою разумѣется, что говоря объ особенности въ чинѣ проскомидіи на Востокѣ, мы не выставляемъ эту особенность, какъ упрекъ православной греческой церкви. На упрекъ за одинъ лишь этотъ обычай не поднималась рука даже благочестиваго ревнителя чиновъ церковныхъ Арсенія Суханова. Дѣйствительно, въ разсужденіи вопросовъ практики церковной и обрядовъ, не касающихся самаго *существа* Христовой церкви, никогда не слѣдуетъ забывать спасительнаго правила св. Григорія Богослова: лучше уступить въ маломъ, чтобы достигнуть единства церкви....

Священникъ *Климентъ Ѳоменко*.

Закладка церкви въ с. Черняховѣ, кіев. у.

(Эпизодъ изъ приходской жизни къ вопросу о дробленіи приходовъ).

(Окончаніе).*

Здѣсь мы должны записать эпизодъ, который, будучи самъ по себѣ какъ бы вводнымъ, въ нашемъ

*) См. № 10 Кіев. Еп. Вѣд.

разсказъ, для общей полноты нарисованной картины представляется совершенно необходимымъ. Къ Черняховскому приходу издавна приписана, на правахъ приселка, д. Новоселица, отстоящая отъ села версты на три не больше. Говоря относительно, Новоселица рѣшительно не имѣла причинъ жаловаться ни на отдаленность отъ церкви, ни на исправность отправленія требъ. И нѣкоторые изъ Черняховскихъ жителей живутъ отъ церкви не ближе Новоселицы и все-таки посѣщаютъ церковь, если не лѣнятся. Но вотъ для Новоселицы наступилъ своего рода кризисъ. При описанныхъ порядкахъ въ Черняховѣ, которыя были у нихъ на лицо, они убѣдились, что два священника въ Черняховѣ при одной церкви есть дѣйствительно что-то ненормальное и не нужное. Какъ ни мирятъ священники между собою, а одинъ изъ нихъ всегда остается празднымъ—и при служеніи, и при отправленіи требъ. Въ послѣднемъ случаѣ причтъ, считая себя штатнымъ на *весь* приходъ и не желая терять *всѣхъ* требъ, не раздѣляется между священниками какъ бы не штатными, и священники волей-неволей идутъ въ очередь. Мысль Черняховцевъ объ устройствѣ двухъ церквей, высказавшаяся какъ бы невольно подъ вліяніемъ того же впечатлѣнія, понравилась Новосельчанамъ и они задумали ни больше ни меньше какъ воспользоваться ею. И удивительное дѣло!.. Прежде чѣмъ Черняховцы успѣли спохватиться—въ Новоселицѣ церковь и выстроилась, и освятилась... Когда-нибудь мы посвятимъ нѣсколько словъ и этому вопросу. Въ настоящую минуту только скажемъ, что поспѣшность эта въ существѣ дѣла совсѣмъ не говоритъ о благоразуміи и выиграла отъ этой постройки не столько Новоселица, сколько Черняховъ. Съ постройкою церкви въ Новоселицѣ для Черняхова рѣшился безповоротно и вопросъ о мѣстѣ для новой церкви, и самый фактъ постройки.

Что общественное мнѣніе Черняхова такъ именно и поняло постройку церкви въ Новоселицѣ, совершенно ясно и опредѣленно выразилось 17 апрѣля 1879 года. Сего числа мѣстный благочинный священникъ Дорожинскій прибылъ въ Черняховъ для сформировки попечительства. О дѣйствіяхъ упомянутаго нами попечительства, какъ неутвержденнаго, Епархіальное Начальство, какъ оказалось, ничего не знало, и только, въ виду проэктируемой въ Черняховѣ постройки новой церкви, побуждало мѣстное общество завести попечительство. Появленіе благочиннаго въ Черняховѣ и было слѣдствіемъ такого распоряженія. На церковномъ погостѣ собрался полный сельскій сходъ. Выборъ попечительства послѣдовалъ правильно и спокойно. Но окончивъ выборъ, благочинный, знавшій хорошо черняховскую злобу дня, задалъ міру слѣдующіе вопросы: должно ли будетъ новое попечительство начинать новую церковь? и если должно, то на какомъ мѣстѣ? Единогласное рѣшеніе послѣдовало въ пользу постройки и при томъ на церковной землѣ. Рѣшеніе это впослѣдствіи оказалось весьма существеннымъ для попечительства. 31 декабря, того же 1879 г., попечительство было утверждено и 1880-й годъ прошелъ въ приготовительныхъ хлопотахъ къ постройкѣ. Надлежало изготовить планъ на новую церковь и провести его чрезъ К. Г. Церковно-Строительное Присутствіе, выхлопотать разрѣшеніе на постройку Еп. Начальства, свести счеты суммамъ разновременно собраннымъ на постройку, подъискать подрядчика и под. Сюда присоединялся и еще вопросъ о мѣстѣ. Дѣло въ томъ, что рѣшая вопросъ о постройкѣ новой церкви на церковной землѣ, общество не указывало мѣстности, на которой собственно должно быть воздвигнуто зданіе, ближайшее опредѣленіе сего предоставлялось попечительству. Но въ томъ то и сила, что выборъ здѣсь былъ коротокъ: смотря по топографіи мѣстности церковь надлежало ставить или на мѣстѣ старой церкви, или на усадьбѣ причта. Ломать старую церковь было не подходящее дѣло,— переноска причтовыхъ строеній на другое мѣсто— страшила своими расходами... Попечительство сразу стало въ тупикъ, и положеніе его, особенно когда оно во мнѣніи общества было скомпрометировано дѣйствіями прежняго мнимаго попечительства, было далеко не завидное. Но оно удесятерилось, когда бывшій предсѣдатель того попечительства М., всякими правдами и неправдами, оказался вдругъ волостнымъ старшиною. Естественно, отъ него нельзя было ожидать сочувствія къ тому дѣлу, на которомъ онъ провалился, и съ перваго же шагу онъ далъ почувствовать это чрезвычайно рѣзко. Всякому знакомому съ вліяніемъ старшины на селѣ не покажется удивительнымъ поэтому, что члены попечительства, увидѣвъ М. во главѣ волости, не только упали духомъ, но и видимо не хотѣли идти противъ старшины, говорившаго съ каждымъ изъ нихъ, какъ съ своимъ подчиненнымъ. Дѣлу грозилъ крахъ тѣмъ болѣе неожиданный, что все такъ близко было къ цѣли... И вотъ тутъ-то надлежало подвести итоги прожитаго,— собрать во едино лучшіе инстинкты и все вообще направить на истинную дорогу!.. Задача эта въ настоящее время, благодаря Бога, удалась, и удалась

главнымъ образомъ потому, что теперь приходъ *не раздвоялся*... 18 января 1881 года, попечительство порѣшило строить новую церковь на мѣстѣ причтовыхъ усадьбъ, а 2 марта уже заключенъ нотаріальнымъ порядкомъ и контрактъ на постройку съ кіевскимъ купцемъ А. Е. Богачевымъ. Апрѣль мѣсяцъ назначенъ временемъ для закладки церкви и первыхъ же чиселъ апрѣля удаленъ отъ должности старшина М.

Послѣднее обстоятельство—быть можетъ случайное—оставило послѣ себя положительный слѣдъ. Дѣлали въ пользу попечительства какія-то комбинаціи по поводу этого удаленія и подъ прямымъ уже вліяніемъ попечительства сдѣланъ выборъ нынѣшняго старшины Якова Конюшенка, человѣка благонамѣреннаго. Попечительство, какъ и общество, опять какъ будто прониклось одною душою... Почти наканунѣ закладки—24 апрѣля—настоятель прихода, какъ предсѣдатель попечительства, и членъ попечительства Я. Конюшенко, въ качествѣ депутатовъ отъ попечительства, испрашивали архипастырскаго благословенія у преосвящ. Іоанна на закладку. 28-е апрѣля назначено самымъ днемъ торжества...

На праздникъ были приглашены мѣстный благочинный священникъ о. Николай Дорожинскій, священникъ о. Иванъ Оратовскій и священникъ о. Онуфрій Радецкій. Соборное служеніе окончилось около 12 часовъ... Подняли хоругви и образа для выхода на мѣсто старой церкви. Массы народа облегали погостъ. Составившійся какъ то естественно церемоніалъ шествія былъ хорошъ. За хоругвями шло 24 человѣка рабочихъ, за ними 16 человѣкъ членовъ попечительства, за сими архитекторъ П. А. Ѳеодоровъ и подрядчикъ Богачевъ,—всѣ со свѣчами, далѣе—пѣвчіе и священнослужащіе. Закладка совершена по чиноположенію. По окончаніи ея о. благочинный произнесъ прекрасное поученіе съ убѣжденіемъ прихожанамъ усердно потрудиться и не жалѣть пожертвованій на святое дѣло построенія храма Божія. Послѣднее слово, сказанное послѣ многолѣтія, настоятель предоставилъ себѣ. Онъ сказалъ:

Любезнѣйшіе прихожане! Выслушайте въ заключеніе настоящаго торжества и меня, привыкшаго учить и направлять васъ на добро при всѣхъ случаяхъ жизни вашей.

Если пословица—эта народная мудрость—гласитъ, что доброе начало половина дѣла, то начало, положенное съ молитвою и благодареніемъ Богу нашему святому дѣлу есть, безспорно, лучшее начало. Въ обыденной жизни нашей мы, къ прискорбію, какъ бы забываемъ, что молитва при началѣ всякаго дѣла должна быть не только удовлетвореніемъ души, не знающей чѣмъ кончится задуманное дѣло, но и настоящею, истинною помощію самому дѣлу. Молиться вѣдь значитъ бесѣдовать съ Богомъ о своихъ нуждахъ; въ молитвѣ значитъ мы можемъ и должны какъ бы испросить благословеніе самаго Бога на наше начинаніе; послѣ молитвы наконецъ мы получаемъ и отвѣтъ отъ Бога, выражающійся въ успѣхѣ или неудачѣ. Потому-то св. церковь и внушаетъ намъ обязанность—молиться при началѣ всякаго дѣла, а особенно такого, какъ созданіе дома Божія. Задумать создать домъ Божій уже и само по себѣ есть дѣло богоугодное и способное привлечь на насъ благословеніе Божіе. Задумать создать домъ Божій значитъ захотѣть отрѣшиться хотя на время отъ той безконечной суеты, которой мы предаемся ежеминутно, и пожелать отдать хотя нѣсколько силъ своихъ на спасеніе души. Не вѣкъ же въ самомъ дѣлѣ намъ только рыться да рыться въ землѣ и питать свое чрево. Самъ Богъ, отдѣливши 7-й день на служеніе Богу, тѣмъ самымъ указалъ намъ и обязанности по отношенію къ себѣ. При созиданіи дома Божія обязанности эти и могутъ высказаться самымъ лучшимъ образомъ, самыми угодными Богу способами. Тутъ всякому доброму и честному христіанину дается полная возможность высказать свою душу сообразно своимъ силамъ и способностямъ. Искренность и чистота намѣреній состоятельнаго человѣка выскажется въ его благотвореніи на храмъ Божій вещественными средствами,—помощь при храмѣ бѣдняка трудомъ собственныхъ рукъ зачтется ему предъ Богомъ какъ пріятная жертва. Но зачѣмъ и пересчитывать все то, что всякій лучше знаетъ въ своей душѣ и съ усердіемъ можетъ проявить при созиданіи дома Божія? Усердіе именно тѣмъ и хорошо и богоугодно, что оно какъ-то умѣетъ отнять для Бога у собственной души лучшее и передать его съ любовною охраною: это, братіе, лепта евангельской вдовицы, восхваленной самимъ Господомъ!... И обратимъ вниманіе на этотъ бѣдненькій и чорненькій храмъ нашъ! Тяжело сознаться, что привычка все дѣлаетъ, ко всему пріучаетъ! И однако вы хорошо знаете, что храмъ нашъ, по своей бѣдности и запущенности, сталъ какъбы притчею околодка нашего...

Нужда для насъ создать домъ Божій, нужда настоятельная и неотложная, должна поэтому объединить отселѣ всѣхъ насъ, какъ добрыхъ братьевъ, какъ одно семейство. Во имя святаго храма нашего забудемъ отселѣ всѣ наши пререканія и дрязги, забудемъ и то горькое и несносное чувство, которое такъ долго, и такъ часто тяготило насъ по поводу того же стремленія къ созиданію храма. Это былъ урокъ нашъ, это было испытаніе нашихъ чувствъ и намѣреній! Не все видно было благонамѣреннымъ и чистымъ въ сердцѣ нашемъ. Созиданіе дома Божія—дѣло по истинѣ Божеское—мы, должно полагать, смѣшивали съ побужденіями человѣческими, а пророческое слово исполнилось на насъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, напрасно трудятся зиждущіи*... Это значитъ: если Господь не благословитъ нашего созиданія, то напрасно мы и надѣемся на свои силы. А неуспѣхъ дѣла и есть прямой знакъ Божія неблагословенія и нашего недостоинства. Имѣя же предъ собою столь разительный примѣръ, какъ наша доселѣшняя безплодная суетливость, неужели и на сей разъ приступимъ къ дѣлу Божію—созиданію у себя дома Божія—съ тѣми же нечистыми помыслами и побужденіями?... Да не будетъ, братіе!.. Принесенная сейчасъ въ соборѣ священнослужителей молитва объ этомъ созиданіи да освятитъ наши чувства и очиститъ душу отъ всего неподобнаго; да будетъ она для насъ священнымъ зарокомъ докончить начатое въ благо и спасеніе души своей дѣло и только тогда душевно успокоиться. Побольше, прошу васъ, удѣлите довѣрія къ выбранному вами попечительству и смотрите на дѣло постройки спокойно. Даю слово, что попечительство будетъ работать за всѣхъ васъ самоотверженно, и распоряжаясь вашими средствами, готово будетъ во вся-

кое время къ полной отвѣтственности предъ вами. Однако не смущайте и его преждевременнымъ недовѣріемъ и остраcткою, такъ какъ и отъ этого можемъ выйти не малая опасность.

Мнѣ остается, бр., отъ души поздравить васъ съ закладкою столь желаннаго храма Божія, во имя св. угодниковъ Димитрія и Николая".

Настоятель еще не окончилъ своей рѣчи, какъ крупныя капли дождя начали падать на молившихся. Дождю суждено было и представить нѣкоторую помѣху торжества, и въ то же время влить въ души предстоявшихъ пріятную усладу. Два предшествовавшихъ года неурожая были бѣдствіемъ тяжелымъ. Въ виду открывавшейся весны дождь ранній и благовременный казался благодатію Божіею.... И съ какою затѣмъ готовностію понесъ свою лепту усердный прихожанинъ на домъ Божій, когда урожай прошлаго года далъ ему хоть нѣсколько ощутить свои силы!.. Согласитесь, читатель, что лучшаго утѣшенія для священника и быть не можетъ..

Священникъ *Серапіонъ Подгаецкій.*

Къ построенію Деміевской церкви.

Казалось бы, и близорукій можетъ видѣть страшную язву еврейской эксплоатаціи въ нашемъ городѣ и внѣ онаго. Одна, впрочемъ, изъ мѣстныхъ газетъ и не по близорукости, а по другимъ причинамъ представляетъ дѣло въ другомъ цвѣтѣ и иномъ свѣтѣ, ярко доказывая, что бумага, и къ большему сожалѣнію, даже печатная, терпитъ все, не исключая самыхъ вопіющихъ софизмовъ и фальши. Но факты не слова, и дѣйствительность не призракъ. Кажется, одной, свѣжей корреспонденціи изъ села Грузькой, кіевскаго уѣзда, сообщенной въ № 10 Епар. Вѣд. за текущій годъ, достаточно, чтобы убѣдиться въ опасныхъ послѣдствіяхъ для народа еврейскаго „міродержавства". И удивительнѣе всего то, что гибельныя для всего русскаго и христіанскаго еврейскія тенденціи поддерживаютъ и землевладѣльцы высокаго общественнаго положенія и образованія, какъ это видѣть можно въ той же корреспонденціи. Но отрадно видѣть и слышать, что землевладѣльцы и домовладѣльцы низшаго ранга и образованія иначе относятся къ разнымъ обольстительнымъ приманкамъ еврейской эксплоатаціи. Повидимому, кому бы и поддаваться разнымъ заманчивымъ предложеніямъ еврейскихъ гешефтмахеровъ, какъ не болѣе нуждающимся; но нѣтъ; мы имѣемъ или видимъ фактъ, служащій доказательствомъ совсѣмъ противнаго.

Жители предмѣстья г. Кіева, *Деміевки*, при отдаленности приходской церкви, давно желали построить у себя церковь. Желаніе же, обыкновенно, осуществляется скоро тогда только, когда и извнѣ все благопріятствуетъ тому. Этого то жители Деміевки не имѣли. Но доброму дѣлу всегда находятся пособники, какъ, къ несчастію, и худому. Деміевка, какъ мѣстность подгородная, и изобилующая жизненными выгодами, разселилась и населилась чрезвычайно. Населеніе разноплеменное, между коимъ значительное число и евреевъ. Казалось бы, если кому, то евреямъ совершенно не нужна церковь и мысль о ней могла бы быть даже противна имъ. Но нѣтъ; надобно знать всѣ изгибы ихъ эксплоататорскихъ способностей, чтобы понять иногда повидимому совершенно невозможное.

Разсказываютъ, что евреи Деміевки хлопотали у гражданскаго начальства объ открытіи здѣсь ярмарки, но имъ объявлено, что, пока не будетъ построена тамъ церковь, ярмарка не можетъ быть разрѣшена. Евреи и начали дѣйствовать въ пользу постройки церкви. Для достиженія цѣли, они начали обѣщать помощь и денежныя пожертвованія православнымъ поселянамъ Деміевки, задумавшимъ построеніе у себя св. храма. Денежный фондъ послѣднихъ состоялъ только изъ 140 руб.; поэтому обѣщаніе евреевъ ихъ какъ будто бы и порадовало. Но у нихъ не было еще окончательнаго административнаго разрѣшенія на построеніе храма. Обѣщанная евреями помощь какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ возбудила въ нихъ новую энергію. Они вновь начали хлопотать о дѣлѣ и получили разрѣшеніе. Оставалось начать постройку, но денегъ у нихъ въ кассѣ всего 140 р. И можно ли было начинать постройку зданія, стоявшаго, по смѣтѣ, болѣе 5 тысячь р.? Да, рѣшили и начали, съ надеждою на Бога и помощь благотворителей, но отнюдь не евреевъ. Помощь сихъ послѣднихъ ихъ убивала, а не радовала, что́ они и доказали на самомъ дѣлѣ. Уполномоченные Деміевскимъ обществомъ 6 человѣкъ поселянъ, имѣя у себя 140 руб. и 30 тысячь кирпича, подареннаго кирпичными заводчиками, купили первоначально, по весьма сходной цѣнѣ, лѣснаго матеріала, брусьевъ и досокъ, болѣе чѣмъ на 1000 р., количество коего достаточно будетъ и для постройки церкви и дома *) для священноцерковнослужителей оной. При покупкѣ сего матеріала нужны были наличныя деньги, а ихъ не было. Евреи это знали и думали, что уполномо-

---

*) Мѣсто для него, противъ церкви, по другую сторону улицы или дороги, самое веселое и выгодное, заключающее въ себѣ болѣе 2 десятинъ земли.

ченные обратятся за помощію къ нимъ, которая у нихъ и была готова, но православные поселяне послѣдовали въ семъ случаѣ своимъ принципамъ. Они презрительно отнеслись къ предлагаемой помощи иновѣрцевъ, а обратились съ просьбою къ извѣстному имъ благотворителю, кіевскому купцу С. В. Б. и тотчасъ получили отъ него наличными 500 р., а другіе 500 р. пожертвовала имъ контора или управленіе существующаго на Деміевкѣ сахарнаго «товарищества» рафинаднаго завода. Нуженъ имъ былъ мастеръ или плотникъ для построенія церковнаго зданія. И подрядчикъ такихъ дѣлъ того-же сахарнаго завода предложилъ имъ свою услугу—выстроить церковь, со всею относящеюся къ ней отдѣлкой, за 1 тысячу рублей, въ кредитъ, получить сіи деньги по окончаніи и освященіи церкви. Нуженъ для нея иконостасъ, св. Лавра обѣщаетъ пожертвовать таковой, оказавшійся для нея ненужнымъ, по случаю новаго, устроеннаго благотворителями въ одной изъ ея церквей. Нужны для церкви вещи, и уже начало приношенія ихъ послѣдовало отъ одной кіево-подольской благотворительницы. Послѣдуютъ, можно надѣяться, и другія пожертвованія.

Молитвенное заложеніе св. храма, во имя Вознесенія Господня, послѣдовало въ воскресенье, 23 мая, чему прошло всего двѣ недѣли, а мы лично удостовѣрились въ воскресенье 6 іюня, что работы выведены уже до уровня церкви. Правда уполномоченные, какъ сами намъ передавали, нуждаются въ средствахъ, ибо и 140 руб.—фондъ ихъ нарушенъ и уже израсходованъ, остается у нихъ только наличнымъ фондъ другихъ 500 р., обѣщанныхъ управленіемъ сахарнаго завода; но къ помощи туземныхъ евреевъ они относятся презрительно, одно напоминаніе о томъ ихъ оскорбляетъ. Уполномоченные, понимая принципы еврейскаго гешефтмахерства, считаютъ преступнымъ, просто святотатственнымъ, самое малое полученное отъ евреевъ положить или внесть въ построеніе св. храма своего. Они признаютъ неприличнымъ и грѣшнымъ принять или получить даръ даже отъ одного священника *), который, не безъ личной цѣли, предлагаетъ имъ 200 р. безвозвратно и 500 р. въ займы, на нѣсколько годовъ, безъ %. Уполномоченные не желаютъ связать себя обязательствомъ, предлагаемымъ священникомъ, и потому не соглашаются принять и его жертвы. Они твердо увѣрены и надѣются на содѣйствіе и помощь искреннихъ благотворителей и, получая таковую хотя въ самомъ малыхъ пожертвованіяхъ, убѣждены, что она будетъ и впредь притекать, и потому стараются о продолженія строющагося своего новаго храма съ особеннымъ рвеніемъ и заботливостію. И можно надѣяться, что строющійся храмъ будетъ въ семъ же году оконченъ и освященъ.

С. А.

---

*) Священникъ І. Ө. Л. села Б. уѣзда С.

Профессоръ *А. Вороновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагается для подписчиковъ „Памятная книжка Кіевской Епархіи" (Епархіал. Календарь).

Печатать дозволяется, 25 іюня 1882 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ